

К ВОПРОСУ О ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО: ЛАТИНСКИЕ ПЕРЕВОДЫ «ВНЕМЛИ СЕБЕ» В XV–XVI ВВ.¹

О. В. АЛИЕВА

В статье рассматривается гуманистическая рецепция гомилии Василия Великого «На слова: внемли себе» (далее — Внемли) до 1532 г. В этот период три новых перевода «Внемли» происходят из окружения Виссариона Никейского: это перевод самого Виссариона, его протеже Афанасия Халкеопулоса, а также анонимный перевод, сделанный, вероятно, Пьетро Бальби. Отдельным изданием вышел перевод «Внемли» Франческо Матараццо (1522), а в собрании сочинений — перевод Раффаэле Маффеи (1515). Обзор этих переводов и посвяительных писем к ним позволяет говорить о том, что не только образовательная программа или богословские взгляды Василия были интересны для гуманистов. Интерес к нашему тексту связан как с его экзегетической направленностью, так и с его аскетическим и моральным содержанием. Хотя для указанного периода в целом характерно перемещение рецепции из церковной и монастырской среды в школьную, почти все переводчики «Внемли» связаны с Римско-Католической Церковью. Сближение библейского «Внемли себе» (Втор 15. 9) и дельфийского «Познай себе», проводимое у Матараццо и у Маффеи, служит не для того, чтобы обратить читателя к философским штудиям, но скорее для того, чтобы продемонстрировать превосходство христианской мудрости. Лишь два из пяти новых переводов были опубликованы, и о более или менее масштабном распространении латинских переводов свт. Василия можно говорить лишь начиная с 20-х гг. XVI в., когда перевод Маффеи был переиздан в Париже (в 1520 и 1523 гг.), Кельне (в 1523 и 1531 г.) и Базеле (1523 г.).

Образ Возрождения как «воспроизведения античности в литературе и жизни»² сложился в конце XIX в. трудами Якоба Буркхардта, Георга Фойгта и других классиков историографии Ренессанса. Этот образ «обмирщенной» гуманистической культуры, оказавший большое влияние на научное осмысление Возрождения

¹ Статья подготовлена в ходе проведения исследования (№ 15-01-0005) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)» в 2015–2016 гг. и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

² Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии. М., 1996. С. 126. (Первое изд. оригинала в 1860 г.)

дения в XX в.³, не способствовал исследованиям гуманистической рецепции отцов Церкви. Призывы к такого рода исследованиям зазвучали лишь в 60-х гг. прошлого века⁴, а начиная с 90-х гг. литература, посвященная этому вопросу, становится все более обширной⁵.

Вместе с тем многие аспекты рецепции отцов остаются малоизученными. Если говорить о Василии Великом, то исследователей интересовала прежде всего судьба его богословских трактатов, а также знаменитое послание «К юношам». В этой работе мы обратимся к рецепции его гомилетического наследия, а именно к латинским переводам и изданиям гомилии «На слова: внемли себе».

Необходимость ограничить рассмотрение периодом до 1532 г. (*editio princeps* Эразма) связана с обилием материала: всего в XV–XVI вв. было сделано десять новых латинских переводов «Внемли»⁶; кроме того, был обнаружен и опубликован старый перевод Руфина. При рассмотрении латинских переводов гомилии, сделанных в Италии в XV — нач. XVI в., основное внимание будет уделено анализу посвящений и предисловий к переводам, зачастую позволяющим представить контекст создания переводов. В этой статье мы не ставим перед собой цели сравнить переводческие техники.

Рассмотрение рецепции «Внемли» уместно предварить кратким очерком основных направлений рецепции Василия в XV в.

1. *Vasilius et studia humanitatis*

Автор программы *studia humanitatis* Колюччо Салютати (1331–1406) подчеркивал значение отцов как образцов в области изучения античной литературы. В полемике с теми, кто возражал против изучения древних авторов, Салютати апеллирует к авторитету великих учителей Церкви⁷. Так, в письме к фра Джованни да Сан Миньято (1406) он пишет:

³ Об этом: Брагина Л. М. «Культура Возрождения в Италии» Якоба Буркхардта: традиция восприятия // Буркхардт. Культура Возрождения... С. 541–557.

⁴ Так, Вернер Йегер призывал внимательней изучить влияние «христианских гуманистов» IV в. на культуру Ренессанса (см.: Йегер В. Раннее христианство и греческая пайдейя / О. В. Алиева, пер. М., 2014. С. 145 (оригинал 1961 г.).

⁵ См., например, недавно вышедший сборник статей: *Lire les Pères de l'Église : Entre la Renaissance et la Réforme* / A. Villani, B. Pouderon, eds. Paris, 2013. В отечественной литературе этот вопрос практически не рассматривался. В качестве исключения упомянем: Черняк И. Х. Гуманизм эпохи Возрождения и христианская мысль древности // Античное наследие в культуре Возрождения / Л. М. Брагина и др., ред. М., 1984. С. 27–39. Историю вопроса и обширную библиографию см. в: *Toepfer R. Pädagogik, Polemik, Paränese: die deutsche Rezeption des Basilius Magnus im Humanismus und in der Reformationszeit*. Tübingen, 2007. S. 2 sqq.

⁶ См.: *Fedwick P. J. Bibliotheca Basiliana Vniversalis: A study of the manuscript tradition, translations and editions of the works of Basil of Caesarea*. Turnhout, 1996. Vol. 2. Pt. 2. (далее — BBV II.2).

⁷ Об образовательной программе Салютати см.: Брагина Л. М. Итальянский гуманизм: этические учения XIV–XV вв. М., 1977. С. 102 слл. О полемике Салютати с канцлером Болоньи Джулиано Дзонарини, с доминиканцем Джованни Доминичи и с камальдолийцем Джованни да Сан Миньято см.: *Stinger Ch. L. Humanism and the Church Fathers: Ambrogio Traversari (1386–1439) and Christian Antiquity in the Italian Renaissance*. Albany, 1977. P. 9 ff; *Schucan L. Das Nachleben von Basilius Magnus «ad adolescentes»: Ein Beitrag zur Geschichte des Christlichen Humanismus*. Genève, 1973. S. 67–72.

Знаю и перечитываю каждый день у Иеронима, Амвросия и Августина замечательные изречения философов и ораторов и стихи, которыми, как звездами, их святейшие сочинения усеяны и озарены; не думаю, что ты это осудишь, словно некий грех. Если найденные у славных учителей эти мысли истинны, святы, изящны и красивы и читать их там не грех, почему же в произведениях самих авторов они должны называться нечестивыми и кощунственными?⁸

Петрарка, которого Салютати считал своим учителем, не знал греческого и мог лишь сокрушаться, обнимая рукопись Гомера: «O magne vir, quam cupide te audirem!»⁹. В кружке самого Салютати во Флоренции ведутся систематические занятия греческим под началом грека Мануила Хрисолора; этим занятиям сопутствует деятельная работа по розыску и изучению греческих рукописей. Именно в этом кружке выучил греческий Леонардо Бруни (ок. 1340–1444), впоследствии один из наиболее выдающихся переводчиков эпохи гуманизма.

Первым переводом Бруни с греческого стало послание Василия Великого «К юношам о чтении языческих поэтов» (не переведенное Руфином). В предисловии Бруни замечает, что цель его перевода — сокрушить «невежество» (*ignavia*) и «испорченность» (*perversitas*) тех, кто порицает *studia humanitatis*: в силу собственного тупоумия (*tarditas ingenii*) они не способны наслаждаться великим и возвышенным¹⁰. Не исключено, что идею перевода подал Бруни Салютати¹¹; во всяком случае, перевод посвящен именно ему, а сам Салютати позже в одном из писем к фра Джованни советует ему прочитать «диалог святейшего отца Василия, который у нас недавно перевел на латынь с греческого учнейший муж Леонард Аретин»¹².

Перевод Бруни сохранился в более чем трехстах списках — внушительная цифра, свидетельствующая о широкой распространенности текста¹³ (для сравнения: речь Цицерона «В защиту Архия», еще один программный для гуманистов текст, сохранился примерно в 270 списках¹⁴). Знакомство с ним обнаруживают

⁸ Перевод О. А. Уваровой в: Гуманистическая мысль итальянского Возрождения: переводы с латинского и с итальянского языка XVI в. / Л. М. Брагина, сост., вступ. ст., ред. М., 2004. С. 96.

⁹ Об этом сам Петрарка пишет в письме 1354 г. Николаю Сигеросу. Ср.: *Wilson N. G. From Byzantium to Italy: Greek Studies in the Italian Renaissance*. Baltimore, 1992. P. 2. Салютати хотел по примеру Катона выучить греческий в зрелом возрасте, однако не достиг в этом больших успехов (см.: *Stinger*. Op. cit. P. 17).

¹⁰ Латинский перевод и предисловие изданы в: *Naldini M. Basilio di Cesarea: Discorso ai giovani (Oratio ad adolescentes)*. Bologna, 1984.

¹¹ *Schucan*. Op. cit. P. 67.

¹² Перевод О. А. Уваровой в: Гуманистическая мысль... С. 97.

¹³ *Reeve M. Classical Scholarship // The Cambridge Companion to Renaissance Humanism / J. Kraue, ed. Cambridge; N. Y., 1996. P. 20–46, здесь: р. 34.* В трактате «О литературных и научных занятиях» Бруни пишет: «...женщина должна читать и то, что переведено из греческих отцов — Григория Назианзина, Иоанна Златоуста, Василия Великого, выбирая те переводы на латинский язык, которые сделаны без извращений» / Пер. Н. В. Ревякиной в: *Идеи эстетического воспитания: Антология / М. Лившиц, вступ.ст., В. П. Шестаков, сост. М., 1973. С. 331.*

¹⁴ *De Keyser J. The Descendants of Petrarch's Pro Archia // The Classical Quarterly*. 2013. Vol. 63 (№ 1). P. 292–328.

Гварино да Верона (1374–1460)¹⁵, Джованни Франческо Пико делла Мирандола (1469–1533)¹⁶ и многие другие.

2. Отцы и богословские споры XV в.

Не только образовательная программа Василия вызывала интерес в гуманистических кругах. В тот же период во Флоренции в монастыре Санта-Мария дельи Анджели монах (а с 1431 г. — генерал) ордена камальдолийцев Амброджо Траверсари (1386–1439) читает и переводит Афанасия, Василия, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Пс.-Дионисия, Иоанна Лествичника, а из античных авторов Диогена Лаэртца¹⁷. Траверсари не проходил через школу схоластических университетов, а греческий язык выучил, сопоставляя греческий текст Писания и с латинским. Знакомство с Хрисолором состоялось не ранее 1413–1414 гг.; к этому времени Траверсари уже овладел греческим и написал даже пространное письмо греку на его родном языке, чем произвел на того большое впечатление. Устав ордена требовал от монаха не отлучаться из своей кельи, однако работа переводчика протекала не в изоляции: Траверсари переписывался с такими видными гуманистами, как Никколо Никколи (1364–1437), Франческо Барбаро (1398–1454), Гварино да Верона и другими. Именно Никколи, входивший в кружок Салютати и учившийся у Хрисолора в 1397–1399 гг., стал для Траверсари проводником ценностей *studia humanitatis*, а его богатая греческая библиотека, собранная при поддержке Козимо Медичи, была доступна Траверсари для ученых занятий.

Первые переводы Траверсари (среди них письмо Василия Григорию) были направлены на защиту монашеского призвания. Кроме того, Траверсари ценил и греческих, и латинских Отцов как экзегетов, без которых невозможно понять Писание, и как мастеров красноречия¹⁸. Стремясь передать глубину патристической мысли на красочной гуманистической латыни, Траверсари отошел от принятой в Средневековье практики перевода *ad verbum*¹⁹.

Знания и опыт, накопленные Траверсари за годы монашеского уединения, оказались востребованы во время Ферраро-Флорентийского собора. В одном из писем кардинал Джулиано Чезарини (1398–1444) призывает Траверсари оставить все дела и посвятить все внимание переводу греческих книг: «Доживи ты до возраста Мафусаила, и тогда за всю жизнь ты не мог бы принести большую пользу вере, чем в эти несколько дней споров...»²⁰. В ходе собора Траверсари подбирал и переводил отрывки из сочинений Афанасия, Кирилла, Епифания и Василия.

¹⁵ *Schucan*. Op. cit. S. 90 ff. Гварино переводил гомилии Василия Великого «О посте», посвятив свою работу папе Евгению IV; многочисленные ссылки на Василия в его письмах см.: *BBV II.2*. P. 838–839, n. 35.

¹⁶ *Schucan*. Op. cit. S. 95.

¹⁷ Здесь и далее в изложении биографии Траверсари мы опираемся на: *Stinger*. Op. cit.

¹⁸ *Hamilton A.* Humanists and the Bible // *The Cambridge Companion...* P. 100–117, здесь: 101.

¹⁹ *Stinger*. Op. cit. P. 92–93.

²⁰ *Ibid.* P. 216.

В трактате Василия «Против Евномия» латинская сторона видела поддержку своей позиции по *Filioque*, но чтобы убедить в этом и греческую делегацию, требовалось провести большую филологическую работу: сверить различные списки, оценить их надежность, перевести ключевые пассажи. В итоге латинянам удалось склонить большую часть греков на свою сторону, хотя успех этот оказался непрочным. Уже после собора Виссарион Никейский (1403–1472) провел свое собственное исследование греческих рукописей в монастырях Константинополя, которые подтвердили древность чтения, защищаемого латинянами²¹.

В 1440 г. Виссарион становится кардиналом и начинает играть все более заметную роль в интеллектуальной жизни Рима, оказывая поддержку многим греческим ученым²². Именно по просьбе Виссариона Георгий Трапезундский переводит полностью «Против Евномия» (1442), а также «О Святом Духе» Василия. К переводу Георгия Виссарион предпослал посвящение папе Евгению IV, в котором он восхваляет убедительность и литературные достоинства сочинений Василия²³. Едва ли можно спорить с тем, что выбор книги для перевода был продиктован политическими соображениями²⁴; оценивать их тут не место. Для нас интересней тот факт, что споры вокруг *Filioque* заставили латинскую сторону отказаться от схоластической аргументации в пользу доводов, более убедительных для греков. Апелляции к авторитету Отцов, в свою очередь, сопровождались историко-филологическими изысканиями, что привело к появлению крупных коллекций рукописей. Так, библиотека Виссариона составила впоследствии ядро знаменитой библиотеки св. Марка (*Marciana*) в Венеции²⁵.

3. Виссарион Никейский, Афанасий Халкеопулос, Пьетро Бальби

Гомилия «На слова: внемли себе» была переведена на латинский язык еще в IV в. пресвитером Руфином, но, как и другие моральные гомилии Василия, она

²¹ О спорном пассаже из трактата «Против Евномия» см.: *Basile de Césarée. Contre Eunome, suivi de Eunome: Apologie* (SC 305) / В. Sesboüé, éd. P., 1983. Т. 2. P. 146–147. Как отмечает Сесбуйе, чтение, на которое опиралась латинская сторона, гораздо старше споров о *Filioque*; речь не идет о «мошеннических махинациях» со стороны латинян. Однако это чтение, несомненно, не является верным. О том, что это чтение восходит к правкам VII в., см.: *Alexakis A. The Greek Patristic Testimonia Presented at the Council of Florence (1439) in Support of the Filioque Reconsidered* // *Revue des études byzantines*. 2000. Vol. 58 (№ 1). P. 149–165.

²² Про «Академию Виссариона» см.: *Удальцова З. В. Философские труды Виссариона Никейского и его гуманистическая деятельность в Италии* // *Византийский Временник*. 1973. № 35. С. 75–88.

²³ Это посвящение опубликовано в издании: *Basili Magni Caesariensium in Cappadocia antistitis sanctissimi opera plane divina, variis e locis sedulo collecta et accuratione Iodoci Badii Ascensii recognitaetco impressa...* Parisiis, 1520 (1523^R). Издание содержит репринт «Шестоднева» в переводе Иоанна Аргиропула (первая публикация в 1515 г.); editio princeps перевода «Против Евномия» Георгия Трапезундского (с посвящением Виссариона Евгению IV и письмом Георгия); репринт перевода Маффеи 1515 г. (см. о нем ниже); «Правила» в переводе Руфина. О переизданиях см.: *BVV II.2*. P. 844–847.

²⁴ *Удальцова*. Указ.соч. С. 85.

²⁵ *Stinger Ch. L. Italian Renaissance Learning and the Church Fathers* // *The Reception of the Church Fathers in the West: From the Carolingians to the Maurists* / I. D. Backus, ed. Leiden, 2001². Vol. 2. P. 473–510; здесь: P. 491.

была почти неизвестна в Средние века²⁶. В BBV II.1²⁷ упоминается 55 рукописей с латинским переводом «Внемли» Руфина; интересно, однако, что в 18 из них (из которых древнейший, VIII/IX в., сгорел в 1774 г. = *h 738 BBV) этот перевод входит в собрание трудов епископа Зенона Веронского (IV в.). Именно в таком собрании гомилию обнаружил Гварино да Верона (1374–1460), а в 1508 г. этот текст был издан в Венеции²⁸.

Отчасти потому, что вольные переводы Руфина не удовлетворяли притязательный вкус образованных читателей Кватроченто, отчасти потому, что переводы с греческого сделались излюбленным упражнением среди гуманистов, в этот период появляется сразу несколько новых латинских переводов «Внемли». Так, кардинал Виссарион признается, что для упражнения в латыни²⁹ он перевел несколько гомилий Василия, среди них и «Внемли»³⁰. Около 1442 г. он отправил этот перевод вместе с посвятельным письмом королю Хуану II Кастильскому (вероятно, как жест благодарности за то, что Хуан отказался от поддержки решений Базельского собора). В своем письме Виссарион кратко затрагивает расхождения между греческим и латинским текстами Писания, объясняя, почему он отступает от перевода Вульгаты³¹. Это краткое предисловие показывает, что Виссарион воспринимает текст в первую очередь как экзегетический. Отметим, что перевод Виссариона вместе с предисловием был вскоре переложен на ка-

²⁶ Упомянем в качестве исключения о том, что небольшая выдержка из «Внемли» вошла в «Сентенции» Проспера Аквитанского (V в.), причем его перевод отличается от перевода Руфина (*Sent.* 392) (см.: *Fedwick P. J.* Basil of Caesarea: Christian, Humanist, Ascetic. Toronto, 1981. P. 456, n. 90).

²⁷ *Fedwick P. J.* Bibliotheca Basiliana Vniversalis: A study of the manuscript tradition, translations and editions of the works of Basil of Caesarea. Turnhout, 1996. Vol. 2. Pt. 1 (далее — BBV II.1).

²⁸ Обэтом: *Basilus von Caesarea // Rufinus von Aquileia.* Nosce te ipsum... animam tuam... Deum: Predigt 3 des Basilus Caesariensis in der Übersetzung des Rufinus: kritische Ausgabe des lateinischen Textes mit Einleitung, griechischer Fassung und deutscher Übersetzung / H. Marti, Hrsg. B.; Boston, 2012. S. XXVII. Речь идет про издание: In presenti opusculo in fra scripta continentur. Sermones luculentissimi beati Zenonis veronensis episcopi. Omelie & admonitiones beati Cesarij arelatensis episcopi. Sermo de laudibus beatissime virginis Marie ex authenticis sanctorum doctorum dictis compilatus. Omelia Origenis super euangelio Maria stabat ad monumentum foris plorans. Venetiis, 1508. Текст речей Зенона предваряется замечанием издателей: «Eximii et excellentis viri preclarissime que doctoris sancti Zenonis... sermonum elegantissimorum ad populum exceptorum ex vetustissimo volumine verone a Guarino veronensi viro eloquentissimo in episcopii veronensis bibliotheca reperto».

²⁹ Об этом он сообщает в другом месте: *Monfasani J.* Still More on «Bessarion Latinus» // *Rinascimento.* 1983. Vol. 23. P. 217–235; здесь: P. 224.

³⁰ Marc. gr. 260 (coll. 407) = h 7042 BBV, где ошибка: перевод адресован не «настоятелю Сан Джованни ди Каstellла», а Хуану II Кастильскому (*Monfasani J.* Some Quattrocento Translators of St. Basil the Great: Gaspare Zacchi, Episcopus Anonymus, Pietro Balbi, Athanasius Chalkeopoulos, and Cardinal Bessarion // ΦΙΛΑΝΑΓΝΩΣΤΗΣ. Studii non oredi Marino Zorzi / Ch. Maltzou, P. Schreiner, M. Losacco, eds. Venice, 2008. P. 249–264, здесь: P. 254, n. 32). Я благодарна проф. Монфазани за возможность ознакомиться с этой статьей. Латинский перевод Виссариона сохранился также в рукописи XV в. университета Complutense (UCM BH MSS 133) (*Durán Barceló J.* UCM BH MSS 133: catalogación de los once manuscritos encuadernados en este volumen facticio // *Pecia Complutense.* 2012. Año 9. № 16. P. 36–57).

³¹ *Monfasani.* Still More... P. 226.

стильский трудами Педро Диаса де Толедо (1425–1499), капелланом маркиза де Сантьяна, в чьей библиотеке он и сохранился³².

На латинский язык «Внемли» переводил и протеже Виссариона грек Афанасий Халкеопулос (ум. 1497)³³. Халкеопулос прибыл на Ферраро-Флорентийский собор от афонского монастыря Ватопед в июле 1439 г. После завершения собора Виссарион, покровительствовавший многим ученым грекам, взял его в Рим, где Афанасий долгое время служил переписчиком и переводил с греческого на латынь³⁴. Ему принадлежит и перевод гомилии «На начало притч» (Oxf. Bodl. Canon. gr. 108), посвященный Антонелло Петруччи (ум. 1487), первому секретарю короля Неаполя Фердинанда I.

Поскольку сыновья Петруччи воспитывались *liberaliter* (то есть изучали, как пишет в посвящении Халкеопулос, не только латинский, но и греческий язык), ученый грек решил отправить для них вместо обещанного перевода «О пляске» Лукиана (он был выполнен позднее: Parisinus gr. 3013) «что-то из восточных Отцов» (*aliquid e doctorum orientalium*), чтобы вместе с изучением языков они учились добродетели. Вместе с латинским переводом Халкеопулос отправил Петруччи и греческий текст, чтобы юноши могли читать гомилию «на обоих языках, извлекая из нее какую угодно пользу» (*eam [sc. orationem] in utraque lingua legere et quam vellent ex ea utilitatem exsepere*)³⁵. Гомилию на слова «Внемли себе» Халкеопулос перевел около 1455 г.³⁶ Этому переводу не предпослано посвящение, и мы можем лишь предполагать, что и в этом случае Халкеопулосом руководили педагогические соображения.

Некоторое время Халкеопулосу приписывались предисловие и перевод «Внемли» из Vat. Gr. 409 (h 3538 BBV), однако, как показал Д. Монфазани, автором этого анонимного перевода является Пьетро Бальби (1399–1479)³⁷. Дело в том, что в предисловии переводчик жалуется на удручающее состояние 130 василианских монастырей (то есть католических монастырей, придерживающихся общежительного устава Василия Великого) в Южной Италии. Это состояние могло беспокоить как самого Виссариона как протектора василианского ордена, так и Афанасия Халкеопулоса, который посетил по поручению Виссариона

³² Madrid Bibl. Nat. 10445 = h 4083 BBV. Диас де Толедо также переводил с латинского послание Василия «К юношам» (BBVII.1. P. 429, n. 43). Испанский текст: *Schiff M. La bibliothèque du Marquis de Santillane. P., 1905. P. 81*. Мы не готовы согласиться с мнением Раунда, что Виссарион сделал «an oddly un-humanistic choice» (*Round N. G. Renaissance Culture and Its Opponents in Fifteenth-Century Castile // The Modern Language Review. 1962. Vol. 57 (№ 2). P. 204–215; здесь: P. 210*).

³³ Перевод сохранился в двух списках: h 3555 BBV (Vat. lat. 4249) — автограф; h 3554 (Vat. lat. 4155). См.: *Monfasani. Some Quattrocento Translators...* P. 253, 263. И. Бакус ошибочно говорит об одной рукописи: *Backus I. Lectures humanistes de Basile de Césarée: traductions latines (1439–1618). P., 1990. P. 129*.

³⁴ Биографию Халкеопулоса см.: *Staikos K. Charta of Greek Printing: The Contribution of Greek Editors, Printers, and Publishers to the Renaissance in Italy and the West. Cologne, 1998. P. 107–110*.

³⁵ Цит. по: *Backus. Op. cit. P. 153*.

³⁶ *Ibid. P. 129. Cp.: Monfasani. Some Quattrocento Translators...* P. 253.

³⁷ В годы потификата Пия II (1458–1464) он был одним из наиболее плодовитых переводчиков (см.: *Stinger. Italian Renaissance Learning...* P. 493, 497).

78 василианских монастырей в 1457–1458 гг. Однако оба, как мы знаем, переводили «Внемли», и текст их переводов отличается от того, что мы видим в Vat. Gr. 409. Бальби же в течение нескольких лет был викарием Виссариона в Калабрии, после чего в 1462 г. стал епископом Никотеры, а затем Тропеи³⁸.

Текст этого предисловия представляет Василия в первую очередь как основоположника монашества; его ученость и литературный стиль (обычные предметы восхищения у гуманистов), его богословские заслуги остаются без внимания:

(1) Из многих замечательных и известнейших сочинений святейшего и мудрейшего Отца Василия Великого, которые можно найти у греков, я решил, о славнейший правитель³⁹, перевести на латынь это небольшое произведение, поскольку счел, что оно будет и благоразумию твоему приятно, и к общей пользе послужит. (2) Знакомство с ним как нельзя более полезно, поскольку оно, как представляется, заставляет ум уклоняться от пороков и всецело их из души искоренять и в то же время пестовать добродетели, а также указывает на собственное благо человека. (3) А это, если рассмотрим должным образом, не что иное, как некая осмотрительность и внимательность души, которые, как советует Василий, мы должны словно поводья набросить на свои мысли. (4) И если обуздаем свои мысли и от пороков в делах уклонимся, то соблюдем и благоразумие, и невозмутимость, и мужество, и скромность.

(5) В этом, благоразумнейший правитель, ты особенно преуспел. До того ты с юных лет внимал себе самому, что не только собой управляешь, но и столь обширным царством и столь великими просторами в течение многих лет ты правишь так, что царство твое может считаться скорее божественным, чем человеческим. (6) Но коль скоро ни времени, ни места не достанет, чтобы перечислить столь многие твои заслуги, то вернемся к предмету нашему.

(7) Итак, ты вкусишь от сладчайших творений Великого Василия, которого все христиане должны всячески и почитать, и прославлять. (8) В самом деле, он был мужем божественным и, пожалуй, первым и творцом, и отцом монашества. Из него, словно из некоего источника, произошли в дальнейшем все ордены, следовавшие установлениям Христа. (9) Если кто захочет обозреть его заслуги, пусть читает Григория Назианзина, исключительного у греков богослова, который столь многие и столь великие деяния его излагает в своем надгробном слове и в некоторых письмах, что кажется, будто происхождение мужа этого [sc. Василия] скорее небесное, чем человеческое. (10) Хотя он и Великий по прозванию, но по сути дела Величайший...

Далее наш переводчик сожалеет об упадке, в который пришли василианские монастыри в Южной Италии, и выражает пожелание, чтобы «монахи с аббата-

³⁸ *Monfasani*. Some Quattrocento Translators... P. 252. Здесь же опубликован латинский текст предисловия. Русский перевод выполнен нами по этому изданию.

³⁹ В посвящении нет имени; правителем области со множеством василианских монастырей, по мнению Монфазани, может быть либо Альфонсо Великодушный (1442–1458), либо его преемник Фердинанд I (1458–1494) (*Ibid.* P. 251).

ми и аббаты с монахами жили не иначе как согласно установлениям своего истинного отца» (*ut monachi cum abbatibus et abbates cum monachis haud aliter vivant quam secundum sui veri patris institutu*<m>).

4. Перевод Франческо Матарацио

Еще один латинский перевод «Внемли», опубликованный в 1522 г., принадлежит Франческо Матарацио (*Franciscus Maturantius*; 1443–1518). Около 1470 г. Матарацио учился в Виченце у Онъибене да Лониго, ученика Витторино да Фельтре (1378–1446)⁴⁰, затем около двух лет провел в Греции, откуда привез, помимо неплохого знания языка, несколько ценных рукописей из мастерской Апостолиса⁴¹. После возвращения несколько лет выполнял обязанности личного секретаря папского губернатора Перуджи (1474–1477) Никколо Перотти (1429–1480)⁴², доверившего ему также воспитание своих племянников. В разные годы Матарацио преподавал риторику и пиитику в Перудже, Виченце и Венеции. О прекрасном владении метрикой и просодией свидетельствует трактат Матарацио *Opusculum de componendo hexametro et pentametro* (1468); ему принадлежат комментарии к Публию Папинию Стацию, к *De officiis* Цицерона, множество речей и поэтических произведений, а также обширный эпистолярный корпус. Биограф гуманиста отмечает его «непреклонный томистский аристотелизм»: в синтезе учения Аристотеля с христианским богословием, с точки зрения Матарацио, было достигнуто наибольшее согласие между разумом и верой⁴³.

О согласии античной философии и христианского учения говорится и в предисловии к переводу «Внемли себе» Василия. Этот перевод посвящен брату ордена миноритов прп. Бернардино Фельтрскому. Важная для гуманистов тема языческой и христианской добродетели раскрывается при помощи образа Геракла, использованного и самим Василием в послании «К юношам»:

Правильно и верно, по-видимому, толкуют вымыслы поэтов те, кто полагает, что Геракл, а точнее Гераклы (потому что многие, по словам Варрона, отличались редким мужеством) не с чудовищами сражались и боролись (их ведь по природе не может быть много), а с пороками, которые свирепей и отвратительней любых чудовищ. И в самом деле, если кто-то станет старательно изыскивать в нас пороки, произрастающие из худых и вышедших из послушания рассудку страстей, чтобы сравнить их с теми чудовищами, ко-

⁴⁰ О нем см.: *Wilson*. Op. cit. P. 34.

⁴¹ Об Апостолисе, ученике Иоанна Аргиропула и Георгия Гемиста Плифона, см.: *Занемонец А. В.* Апостолис // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 99–100.

⁴² Перотти учился у Гварино в Ферраре и у Витторино в Мантуе (см.: *Wilson*. Op. cit. P. 83). Для папы Николая V он перевел Полибия и «Энхиридион» Эпиктета, а также гомилию Василия «О зависти» вместе с трактатом Плутарха на ту же тему. Впоследствии Перотти стал доверенным лицом Виссариона, выполняя обязанности его секретаря и редактора латинских переводов. Он редактировал *In calumniatorem Platonis*, причем Виссарион, как показал Монфазани, принял почти все его правки (см.: *Stinger*. *Italian Renaissance*... P. 494; *Monfasani*. *Still more*... P. 218).

⁴³ *Falzone P.* *Maturanzio (Mataratius) Francesco* // *Dizionario Bibliografico degli italiani*. Roma, 2009. Vol. LXXII. P. 338–341.

торых, как говорят, Геракл одно за другим повсюду усмирил, то он легко их обнаружит. По этой причине знаменитый философ Платон, которого, по мнению Евсевия Памфила, надо не «афинским» называть, а скорее почитать именем «божественный», считает, что величайшая и славнейшая из всех побед — это победа над самим собой. Напротив, быть побежденным самим собой он считал позорнейшим и худшим из поражений. И если, по мнению людей, бессмертную славу и небеса стяжали те, кто подчинил свои стремления разуму, чтобы жить справедливо и свято и словно некий трофей установить для всех из поверженных и поправленных пороков, то какой славой, каким восхищением, какой, наконец, почтительностью следует окружить тех, кому недостаточно самим жить безукоризненно и свято, удалившись всецело от всякого позора и греха, и кто дни и ночи проводит в заботах о том, чтобы не от одного или другого человека, но чуть ли не от всего рода человеческого отогнать неустанным гласом и усердными увещаниями, словно некой мощной Геракловой палицей, чудещ сласлолюбия и вожделений. Что только возможно совершить для достижения добродетелей, для безупречной жизни, для познания ее и украшения, благодаря чему мы представляем собой то, что мы есть, — к этому они не просто привлекают, но влекут, и чуть ли не на само небо и в вечное блаженство вводят⁴⁴.

Евсевий Памфил, автор «Церковной истории» и «Евангельского приготовления», которого упоминает Матаратцо, придерживался идеи о принципиальном согласии (συμφωνία) языческой и христианской мудрости. Ссылка на Евсевия и Платона, равно как и пример античного «страстотерпца» Геракла, представляются характерными проявлениями гуманистического отношения к Отцам.

Далее Матаратцо восхваляет человеколюбие Бернардино, который столь усердно сражается «с чудищами», что считает потерянным тот день, в который он не привел в овчарню «какую-нибудь заблудшую и болящую овцу». В силу этого подвигов его не двенадцать, как у Геракла, «а поистине бесчисленное множество». Но более всего он стремится «внимать самому себе»:

Понимая многие и разнообразные блага, происходящие от этого величайшего, удивительного и многостороннего наставления, ты сделал его словно некой основой и замыслом твоих увещаний и (воспользуюсь просторечным⁴⁵ словом) проповедей, как произнесенных в эти святые и посвященные посту дни, так и произносимые ежедневно. И действительно, эти немногие слова кажутся мне намного убедительней того совета, который дал Аполлон на вопрос, как достичь счастья, а именно: «Познай себя». Насколько более великое дело внимать себе, чем познать себя! Ведь никто не внимает без

⁴⁴ Перевод по изданию: D. Basilii Magni oratio in attende tibi a Francesco Maturantio Perusino conversa. Haganoae [=Großenhain] inaedibus Thomae Anselmi Badensis anno MDXXII mense Ianuario (BBVII.2. P. 848). Перевод опубликован после смерти Матаратцо.

⁴⁵ Слово praedicatio взято здесь в постклассическом значении, почему автор и оговаривается, называя его tritus, т. е. «потертым» или «общепринятым» (срв. англ. trite, «пошлый»). Lewis-Short sv.: (eccl. lat.) preaching. Срв. нем. Predigt.

того, чтобы познать; и хотя многие познают (что проще), но не знаю в силу какого невежества или скорее умственной слепоты пренебрегают познанным и не достигают совершенства.

Матараццо признается, что призыв «внимать себе», постоянно повторяемый Бернардино, настолько захватил его слух и саму душу, что он «немедленно развернул священные сочинения», силясь постичь смысл этого наставления (т. е. Втор 15. 9), и обнаружил гомилию «не великого, а поистине величайшего Василия, чья выдающаяся святость и необыкновенные познания во всем сопряжены со сладчайшим красноречием»⁴⁶. Как отреагировал Бернардино на этот подарок, мы не знаем.

5. Opera Маффеи

В первом собрании сочинений Василия напротив нашей гомилии стоит маргиналия⁴⁷: *πρόσθετε σεαυτῶ simile fere illud: Nosce te ipsum, Chilonis dictum.* Собрание было выпущено в свет в 1515 г. римским книгоиздателем Джакомо Маццокки (лат.: *Jacobus Mazochius*). Это первое печатное издание латинской Opera Василия — впоследствии одного из наиболее публикуемых авторов эпохи гуманизма (116 изданий в XVI в. против 106 изданий Гомера, всего 125 изданий в XV—XVI вв.⁴⁸).

Переводчик Рафаэле Маффеи да Вольтерра (1451–1522) с 1468 г. служил в Ватикане как *scriptor apostolicus*, куда его назначил папа Павел II. Он известен как переводчик Гомера и Прокопия Кесарийского, а также как автор энциклопедического свода *Commentariorum urbanorum libri*⁴⁹. Известно, что он, будучи юношей, слушал Георгия Трапезундского, бывшего уже *in extrema senectute*. Маффеи был знаком с Джованни Пико дела Мирандола (1463–1494); а Эрмолао Барбаро, бывший в последние годы жизни послом Венеции в Риме, упоминает Маффеи как *homo non solum scholasticus, sed arripe doctus*. Гуманистическая ученость процветала и в самой Курии, где Маффеи общается с Томмазо Ингирами и с обоими Кортези — Алессандро и Паоло. Биограф упоминает также о переписке с Полициано (Анджело Амброджини, 1454–1494) и о контактах с флорентийскими гуманистами.

Около 1506 г., уже при папе Юлии II, Маффеи решает удалиться из *theatrum Romanum*, «не дождавшись конца представления», и переехать в родовое гнездо

⁴⁶ *Backus*. Op. cit. P. 135: «Bien qu'il se déclare sensible, dans sa préface, à la "suavissima eloquentia" de Basile, il se montre incapable de la rendre en latin. Le contraste avec la traduction de Rufin est très frappant ; Maturantius ne tente jamais d'allonger, de paraphraser ou d'expliquer les propos de Basile».

⁴⁷ *Opera Magni Basilii: per Raphaelum Volaterranum nup[er] in Latinum conversa, cum solito privilegio pontifico. ne quis audeat hinc ad decennium hec opera imprimere. siquis contra fecit: anathema sit: noxamque Iacobo Mazochio bibliopolae pendat. Romae apud Iacobum Mazochium. anno mdxv.* К сожалению, мы не знаем, принадлежит ли упомянутая маргиналия переводчику, но поскольку редактором издания был сам Маффеи (*Backus*. Op. cit. P. 15), разумно предположить, что он ее во всяком случае одобрил. Далее переводы Маффеи по этому изданию.

⁴⁸ *Toepfer*. Op. cit. S. 19, 25.

⁴⁹ *Benedetti S. Maffei, Raffaele // Dizionario Biografico degli Italiani. R., 2006. Vol. 67.*

в Вольтерру, о чем он пишет в предисловии к Орега, — удалиться «не как Улисс, который предпочел любовь к отчизне бессмертию», а скорее «чтобы бессмертие предпочесть всем другим занятиям» (*ut rebus omnibus immortalitatem praeferre*). Маффеи прямо указывает на свое стремление предаться уединенному и благочестивому труду вдали от папского двора.

Таким трудом становится перевод речей Василия Великого: после краткого периода работы над «Никомаховой этикой», сообщает он брату, «я прибегаю к священным книгам» (*ad sacra volumina confugi*). Перевод Василия делался быстро, меньше чем за год (*non toto vertente anno*). В предисловии Маффеи затрагивает причины, которые побудили его к этому труду, а также оценивает стиль сочинений Василия:

Неудовлетворенный чтением, я обратился к сочинительству, хотя бы это выходило у меня не очень изящно: отчасти для того, чтобы сообщить другим то, что я узнал, отчасти для того, чтобы посредством такого упражнения (*hoc exercetationis genere*) испытать то, что я постиг мысленно. Удивительное дело: как те, кто, имея деньги, не вполне понимают их цену, если их не тратят и не торгуют, так и те, кто владеет знанием, если не пишут или не учат других, выглядят сущими невеждами... Темы сочинений [Василия] многообразны, как ты сам легко заметишь, и изложены они стилем отеческим (*patrio*), то есть азиатским. Вместе с тем он непревзойденный и неумолимый судья и нравов, и христианского учения. За свое несравненное красноречие и весьма строгий жизненный уклад получил он именование Великого: ты поймешь это, читая его жизнеописание («Надгробное слово» Григория Богослова. — *О. А.*), которое я предпослал переводу...

Уже Эразм отмечал, что передать стиль Василия на латынь переводчику не удалось: *tantum interesse inter Basilium versum et sua lingua loquentem quantum inter Iusciniam modulantem et corvum crocitantem*⁵⁰. В предисловии к *editio princeps* Эразм подробно критикует начало гомилии «О посте» в переводе Маффеи, заключая свой разбор элегантно игрой слов: следует черпать «из источников, а не из болот» (*e fontibus haurire ...quam e lacunis*).

Обзор латинских переводов «Внемли себе» в XV — нач. XVI в. позволяет говорить о том, что не только гуманистическая программа или богословские взгляды Василия были интересны для гуманистов. Интерес к нашему тексту связан как с его экзегетической направленностью (Виссарион; отчасти Матарацио, который под влиянием проповедей Бернардино целенаправленно ищет толкования на стих Второзакония), так и с его аскетическим и моральным содержанием (Бальби, Халкеопулос). При этом для гуманистической культуры становится

⁵⁰ *En amice lector, Thesaurum damus inaeestimabilem D. Basilium vere Magnum sua lingua disertissime loquentem quem hactenus habuisti Latine balbutientem. Vnum hunc dedit nobis Graecia numeris omnibus absolutum sive animae spectes sive sacrae pariter ac prophanae philosophiae peritiam, sive divinitus afflatam eloquentiam. Mihi crede, reddet te tibi meliorem, quisquis hunc familiarem habere voles. Operum catalogum, et Erasmi Roterodami praefationem versa pagina monstrabit. Basiliae ex officina Frobeniana, an. XXXII [1532].*

важно то, что это содержание облечено в красноречивую форму, что отмечают почти все переводчики.

Хотя для указанного периода характерно, как отмечали исследователи, перемещение рецепции из церковной и монастырской среды в школьную, в случае с «Внемли» все переводчики, за исключением одного, так или иначе связаны с Римско-Католической Церковью⁵¹. Сближение библейского «Внемли себе» (Втор 15. 9) и дельфийского «Познай себе», проводимое у Матараццо и у Маффеи, служит не для того, чтобы обратиться к философским штудиям, но скорее для того, чтобы продемонстрировать превосходство христианской мудрости.

Следует отметить и полное отсутствие в рассмотренных переводах какой-либо полемической направленности. Хотя Маффеи принадлежит одно из первых полемических сочинений против Лютера⁵², до «войны переводов», которая начнется в середине XVI в., еще далеко.

Наконец, лишь два из пяти новых переводов были опубликованы, и о более или менее масштабном распространении латинского Василия можно говорить лишь начиная с 20-х гг. XVI в., когда перевод Маффеи переиздал Бадий Асцензий в Париже (в 1520 и 1523 гг.⁵³) по инициативе французского гуманиста Жака Лефевра д'Этапль (1460–1536)⁵⁴, а затем и Годфрид Хитторп в Кельне (в 1523 и 1531 г.) и Иоганн Фробен в Базеле (1523). Эти переиздания подготавливают новый, «северный», виток рецепции, о котором следует говорить отдельно.

Ключевые слова: Василий Великий, гуманизм, Ренессанс, рецепция, Виссарион Никейский, Амброджо Траверсари, Леонардо Бруни, перевод, старопечатные издания, Раффаэле Маффеи, Пьетро Бальби, *Attende tibi ipsi*, *Ad adolescentes de legendis libris gentilium*, Отцы Церкви.

THE HUMANIST RECEPTION OF ST. BASIL'S HOMILY IN ILLUD: ATTENDE TIBI IPSI IN THE XV–XVI CENT

O. ALIEVA

This paper deals with the humanist reception of St. Basil's homily *In illud: attende tibi ipsi* up to 1532. In the XV cent., three new Latin translations were made in the circle of cardinal Bessarion: by Bessarion himself, by his protégé Athanasius Chalkeopoulos, and by an anonymous author, probably Pietro Balbi. The translation of Franciscus

⁵¹ *Toepfer*. Op. cit. S. 73 sqq.

⁵² *Benedetti*. Op. cit.

⁵³ См. примеч. 23.

⁵⁴ *Backus*. Op. cit. P. 25.

Maturantius was published as a separate edition in 1522, and that of Raffaele Maffei appeared in the first Latin Opera of Basil in 1515. A review of these translations and of the dedicatory epistles shows that not only the humanistic program or theological views of Basil were of interest for the humanists. *Attende tibi* is valued as an example of biblical exegesis and because of its moral and ascetic content. Although, on the whole, reception centers in this period tend to distance from the Church, all our translators, except for one, are associated with the Roman Catholic Church. The comparison of the biblical «give heed to thyself» with the Delphic «know thyself», found in Maturantius' dedicatory letter and in Maffei's marginalia, aims at demonstrating the superiority of Christian wisdom, not at promoting the study of philosophy. Only two of the discussed translations were published, and a more or less large-scale dissemination of Basilius Latinus starts no earlier than in the 20s. of XVI cent., when the translation of Maffei was reissued in Paris (1520 and 1523), Cologne (in 1523 and 1531) and Basel (1523).

Keywords: Basil of Caesarea, humanism, Renaissance, reception, cardinal Bessarion, Ambrogio Traversari, Leonardo Bruni, translation, old printed books, Raffaele Maffei, Pietro Balbi, *Attende tibi ipsi*, *Ad adolescentes de legendis libris gentilium*, Church Fathers.

Список литературы

1. Alexakis A. The Greek Patristic Testimonia Presented at the Council of Florence (1439) in Support of the *Filioque* Reconsidered // *Revue des etudes byzantines*. 2000. Vol. 58 (№ 1). P. 149–165.
2. Backus I. Lectures humanistes de Basile de Césarée: traductions latines (1439–1618). P., 1990.
3. *Basile de Césarée*. Contre Eunome, suivi de Eunome: Apologie (SC 305) / B. Sesboüé, éd. P., 1983. T. 2. P. 146–147.
4. *Basilius von Caesarea // Rufinus von Aquileia*. Nosce te ipsum... animam tuam... Deum: Predigt 3 des Basilius Caesariensis in der Übersetzung des Rufinus: kritische Ausgabe des lateinischen Textes mit Einleitung, griechischer Fassung und deutscher Übersetzung / H. Marti, Hrsg. B.; Boston, 2012. S. XXVII.
5. Benedetti S. Maffei, Raffaele // *Dizionario Biografico degli Italiani*. Roma, 2006. Vol. 67.
6. De Keyser J. The Descendants of Petrarch's *Pro Archia* // *The Classical Quarterly*. 2013. Vol. 63 (№ 1). P. 292–328.
7. Durán Barceló J. UCM BH MSS 133: catalogación de los once manuscritos encuadernados en este volumen facticio // *Pecia Complutense*. 2012. Año 9. № 16. P. 36–57.
8. Falzone P. Maturanzio (Mataratius) Francesco // *Dizionario Bibliografico degli italiani*. Roma, 2009. Vol. LXXII. P. 338–341.
9. Fedwick P. J. Basil of Caesarea: Christian, Humanist, Ascetic. Toronto, 1981.
10. Fedwick P. J. *Bibliotheca Basiliensis Universalis: A study of the manuscript tradition, translations and editions of the works of Basil of Caesarea*. Turnhout, 1996.
11. Lire les Pères de l'Église : Entre la Renaissance et la Réforme / A. Villani, B. Pouderon, eds. P., 2013.
12. Monfasani J. Some Quattrocento Translators of St. Basil the Great: Gaspare Zacchi, Episcopus Anonymus, Pietro Balbi, Athanasius Chalkeopoulos, and Cardinal Bessarion // *ΦΙΛΑΝΑΓΝΩΣΤΗΣ*. *Studii non oredi Marino Zorzi* / Ch. Maltezos, P. Schreiner, M. Losacco, eds. Venice, 2008. P. 249–264.

13. *Monfasani J.* Still More on «Bessarion Latinus» // *Rinascimento*. 1983. Vol. 23. P. 217–235.
14. *Naldini M.* Basilio di Cesarea: Discorso ai giovani (Oratio ad adolescentes). Bologna, 1984.
15. *Reeve M.* Classical Scholarship // *The Cambridge Companion to Renaissance Humanism* / J. Kraye, ed. Cambridge; N. Y., 1996.
16. *Round N. G.* Renaissance Culture and Its Opponents in Fifteenth-Century Castile // *The Modern Language Review*. 1962. Vol. 57 (№ 2). P. 204–215.
17. *Schiff M.* La bibliothèque du Marquis de Santillane. P., 1905.
18. *Schucan L.* Das Nachleben von Basilius Magnus «ad adolescentes»: Ein Beitrag zur Geschichte des Christlichen Humanismus. Genève, 1973.
19. *Staikos K.* Charta of Greek Printing: The Contribution of Greek Editors, Printers, and Publishers to the Renaissance in Italy and the West. Cologne, 1998.
20. *Stinger Ch. L.* Humanism and the Church Fathers: Ambrogio Traversari (1386–1439) and Christian Antiquity in the Italian Renaissance. Albany, 1977.
21. *Stinger Ch. L.* Italian Renaissance Learning and the Church Fathers // *The Reception of the Church Fathers in the West: From the Carolingians to the Maurists* / I. D. Backus, ed. Leiden, 2001². Vol. 2. P. 473–510.
22. *Toepfer R.* Pädagogik, Polemik, Paränese: die deutsche Rezeption des Basilius Magnus im Humanismus und in der Reformationszeit. Tübingen, 2007.
23. *Wilson N. G.* From Byzantium to Italy: Greek Studies in the Italian Renaissance. Baltimore, 1992.
24. *Брагина Л. М.* Итальянский гуманизм: этические учения XIV–XV вв. М., 1977.
25. *Буркхардт Я.* Культура Возрождения в Италии. М., 1996.
26. Гуманистическая мысль итальянского Возрождения: переводы с латинского и с итальянского языка XVI в. / Л. М. Брагина, сост., вступ. ст., ред. М., 2004.
27. *Занемонец А. В.* Апостолис // *Православная энциклопедия*. М., 2001. Т. 3. С. 99–100.
28. Идеи эстетического воспитания: Антология / М. Лившиц, вступ.ст., В. П. Шестаков, сост. М., 1973.
29. *Йегер В.* Раннее христианство и греческая пайдейя / О. В. Алиева, пер. М., 2014.
30. *Удальцова З. В.* Философские труды Виссариона Никейского и его гуманистическая деятельность в Италии // *Византийский Временник*. 1973. № 35. С. 75–88.
31. *Черняк И. Х.* Гуманизм эпохи Возрождения и христианская мысль древности // *Античное наследие в культуре Возрождения* / Л. М. Брагина и др., ред. М., 1984. С. 27–39.